МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Сравнительный международно- правовой анализ единого экономического пространства ЕС и единого экономического пространства ЕврАзЭС

*Ярышев С. Н.**

Формирование единого экономического пространства (ЕЭП) Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) происходит с учетом опыта других региональных объединений. Наибольший интерес в этом плане представляет опыт Европейского союза. Этапы и формы сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС в этом процессе во многом отличаются от соответствующих этапов и форм, которые прошли европейские государства. Вместе с тем, существуют и общие характеристики. Российский интерес в данном вопросе проявляется как в заинтересованности в тесном сотрудничестве с ЕС, так и в продолжении интеграционного процесса в рамках ЕврАзЭС. Связь данной проблематики с новейшими тенденциями в экономическом сотрудничестве и интеграции в рамках СНГ, с образованием в 2009 году Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России придает теме специфический характер.

Ключевые слова: единое экономическое пространство; свободная экономическая зона; таможенный союз; Европейский союз; Евразийское экономическое сообщество.

Следующее сообщение печати от 19 сентября 2010 года удивило многих политиков, юристов и экономистов: Беларусь утверждает, что

* Ярышев Сергей Николаевич – к.ю.н., заведующий кафедрой международного и морского права Морской государственной академии им. адмирала Ф.Ф. Ушакова.

время для отмены таможенного контроля на территории Таможенного союза еще не пришло.

«В настоящее время изъятие действует по трем группам товаров: это транспортные средства для личного пользования, товары, в отношении которых странами введены специальные антидемпинговые меры, и товары, в отношении которых Казахстан применяет пошлины, отличные от пошлин Таможенного союза», – заявил заместитель начальника управления организации Таможенного контроля Государственного таможенного комитета Беларуси Андрей Планин, пояснив, что за этими группами товаров на внутренних границах Таможенного союза осуществляется таможенный контроль¹. В той же публикации сообщалось, что Президент Беларуси «снова пожаловался на дискриминационные пошлины на российские нефтепродукты».

К созданию в 2009 году Таможенного союза ЕврАзЭС («союза трех»: России, Беларуси и Казахстана), о котором идет речь, государства-участники шли долгим путем. Его появление отмечалось как несомненный успех экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС.

Процесс создания ТС, Свободной экономической зоны (СЭЗ) и ЕЭП происходил (и происходит) в рамках и ЕврАзЭС и СНГ поспешно. Государства Европы, прежде чем объединиться в современный политический, экономический и военный союз², пережили несколько объединительных периодов, наполненных успехами и поражениями, недоверием и открытостью³.

Государствам – членам СНГ, решившим объединиться в ЕврАзЭС, как представляется, показалось, что они прошли подобные этапы в рамках СНГ. Этим следует объяснить тот факт, что по решению Саммита от 6 октября 2007 года в Душанбе было дано поручение правительствам Беларуси и Казахстана «скорректировать в сторону уменьшения сроки внутригосударственных процедур», необходимых для вступления в силу международных договоров по формированию Таможенного Союза России, Беларуси и Казахстана.

В ту же дату на данном саммите подписан Договор о Комиссии Таможенного союза. Это означало, что сам вопрос о создании ТС ЕврАзЭС настолько считался «решенным», что можно было формировать

¹ РИА «Новости» 19 сентября 2010 г.; GZT.RU 02.09.2010.

² См.: Европейское право / под ред. Л.М. Энтина. М.: Норма. 2009.

³ См.: Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. Пар. 1.2. Этапы развития европейского права. – С. 13-48.

его структурные органы, не дожидаясь формального учреждения ТС. Ничего противоправного в этом нет. Но было бы правильно предварительно дать взвешенную оценку серьезным сложностям (ограниченным экономическим возможностям), с которыми столкнулись некоторые государства – члены ЕврАзЭС при выявлении своих возможностей для вхождения в ТС⁴.

В настоящий переходный период члены ТС ЕврАзЭС приводят свои законодательные и подзаконные акты в соответствие с учредительными и другими документами ТС ЕврАзЭС, положениям проекта Таможенного кодекса ТС ЕврАзЭС (пока что Кодекс не принят).

Особая сложность этого периода в том, что у всех членов ТС ЕврАзЭС действуют двусторонние договоры с третьими странами по таможенным вопросам, которые сохраняют свое действие до окончательного формирования ТС ЕврАзЭС. Если государства-участники пойдут на заблаговременную унификацию этих договоров, это, кроме прочего, создаст единое таможенное пространство и будет способствовать присоединению и других государств к ТС, внутри которого товары Сторон передвигаются в рамках режима свободной торговли⁵.

В принципе ТС, упраздняя таможенные пошлины между государствами-членами и разрабатывая единую торговую политику по отношению к третьим странам, создает предпосылки для перехода государств-членов к *общему рынку*, предполагающему свободу движения товаров, услуг и факторов производства (капитал и рабочая сила). Это еще не ЕЭП, но более высокий уровень координации экономической политики.

⁴ Возможно, впрочем, что тогда и ТС не был бы учрежден. Создание ТС ЕврАзЭС одобрено 26 ноября 2009 года Интеграционным комитетом ЕврАзЭС, который, среди прочего, постановил о введении единого таможенного тарифа в рамках ТС с 1 января 2010 года и о вступлении Таможенного кодекса ТС с июля 2010 года. Приняты также решения о вступлении в единую систему ограничений торговли товарами придании Комиссии ТС функций наднационального органа в вопросах таможенного регулирования.

⁵ Окончание формирования ТС ЕврАзЭС (предположительно, 2011 год) придется на период, когда не все его члены станут членами ВТО. Пока что из государств-участников СНГ в ВТО приняты Украина и Узбекистан – не члены ТС ЕврАзЭС. Но всю предстоящую работу по принятию необходимых документов ТС ЕврАзЭС следует, на данном этапе, проводить в расчете на одновременное участие в ВТО, по крайней мере, России, Беларуси и Казахстана. Правила ВТО создают такую новую нормативную ситуацию в пределах территории государства-члена, которая может не корреспондировать таможенному режиму ТС ЕврАзЭС.

На этом этапе, дополнительно к «свободам» ТС и Свободной экономической зоны (СЭЗ), принимаются (должны приниматься) меры по унификации законодательства, прежде всего, в финансовой сфере и создаются структурные органы по управлению соответствующими процессами. На этом же этапе решается самый трудный вопрос управления: наделять ли такие органы компетенцией принимать решения наднационального характера.

Именно на этом вопросе испытывают наибольшие затруднения многие международные объединения. Противников наднациональности вполне устраивает консенсус при принятии решений, когда правом veto обладают все без исключения государства – члены Организации. Это позволяет одному члену Организации саботировать принятие любого решения.

Иное означает фактически переход на уровень, сравнимый с уровнем государственного управления, только под другим названием. А это вызывает особенную тревогу у сторонников абсолютного государственного суверенитета. Но именно эта тревога, как представляется, во многом явилась причиной того, что целый ряд договоров, заключенных в рамках СНГ, оказались невыполненными: об экономическом союзе, о создании зоны свободной торговли, о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК) Экономического союза, о платежном союзе и др.

Все сказанное непосредственно связано с подписанными 19 сентября 2003 г. в Ялте президентами России, Беларуси, Казахстана и Украины Соглашения и Концепции о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). При этом под ЕЭП Стороны согласились понимать экономическое пространство, *объединяющее их таможенные территории*, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проводится единая внешнеторговая и согласованная налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика.

Т.е. в данном случае концепции собственно ЕЭП не придавалось самостоятельного значения, внимание концентрировалось на объединении таможенных территорий. Сохраняющаяся ситуация недоверия между Сторонами привела к тому, что в содержание ЕЭП вкладывали просто набор теоретически бесспорных ориентиров, которые (не обя-

зательно все) прошли проверку в других регионах (в Европейском Союзе, прежде всего).

Но такая проверка в других регионах происходила в иных, «созревших» экономических и политических условиях⁶. Поэтому изначально общим набором намерений и компромиссов в отношении ЕЭП и ТС (как первого, базового этапа достижения ЕЭП) выглядели, как показало время, многие провозглашенные общие (их можно назвать модельными) позиции участников.

Как представляется, негативное влияние на судьбу таких позиций и соответствующих договоров оказывает концепция так называемой «разноскоростной интеграции», которая означает, что каждое государство самостоятельно определяет момент присоединения к тому или иному международному договору (в рамках формирования ЕЭП). Такая сепаратность неизбежно порождает и новую нормативную ситуацию в регионе, когда каждая из Сторон принимает на себя все больше договорных обязательств с третьим государствами (не намеренными вступать в ТС и ЕЭП) и между собой. Причем сумма и содержание этих обязательств, более вероятно, будут все сильнее отдалять формирование задуманного ЕЭП⁷.

В Западном полушарии сходные процессы идут при непременном выделении и тщательной оценке аналогичных концептуальных позиций с возникновением, реализацией, утратой и возрождением соответствующих связей⁸.

ЕврАзЭС (ТС ЕврАзЭС) сегодня требуется особенно тщательно взвесить такие концептуальные оценки: «На новом этапе интеграции существенно изменились не только условия ее осуществления,

⁶ Экономическое взаимодействие европейские государства начинали с создания трех отраслевых сообществ в течение 10 лет. Затем они сформировали общий рынок, единое экономическое пространство. Только через 30 лет была достигнута договоренность о согласованных шагах во внешней политике и в сфере безопасности, через 40 лет – введен безвизовый режим, через 50 лет – общая валюта.

⁷ В Концепции ЕЭП зафиксированы типичные этапы формирования ЕЭП: создание зоны свободной торговли (ЗСТ); гармонизация законодательства в налоговой, бюджетной, денежно-кредитной областях; формирование предпосылок таможенного союза и единой конкурентной среды; проведение единой конкурентной политики; создание таможенного союза с общим таможенным тарифом; полная свобода передвижения услуг, капиталов и рабочей силы; переход к Экономическому союзу с возможным использованием единой валюты.

⁸ Лавут А.А. Развитие региональной интеграции в Западном полушарии. – Интеграция в Западном полушарии и Россия. М.: УРСС. 2004. С. 23.

но и концептуальные подходы к этому процессу, ее стратегия и ориентация. Если ранее она была ориентирована «вовнутрь», на регион, то теперь она направлена главным образом на мировой рынок, на создание условий для повышения конкурентоспособности национальных экономик и региональных объединений в мировом хозяйстве»⁹.

Безусловно, особые отношения внутри региональных ТС, СЭЗ и ЕЭП не должны приводить к «региональной изоляции» от остального мира, который все более становится интегрально взаимосвязанным и взаимозависимым. Обострившаяся энергетическая проблематика, возможно, наиболее показательна в этом плане¹⁰.

Но «региональный вектор сотрудничества/интеграции» все же является приоритетным. Он, в конечном итоге, диктует государствам-участникам (членам) международных объединений необходимость ограничения своего суверенитета в пользу компетенции главного органа их объединения, если они рассчитывают на успех в своей совместной работе. (В Европейском союзе это Европейская комиссия, в ТС ЕврАзЭС-Межгоссовет ЕврАзЭС и Комиссия ТС ЕврАзЭС). В этом плане представляется адекватной следующая оценка ситуации: «...развивается так называемое «право интеграции», в основе которого находится наднациональный метод регулирования»¹¹.

Европейский союз показал в этом плане всему миру пример, который нельзя слепо копировать, требуется его адаптация под «местные условия». В этом плане отмечу, что, работая над одной из своих статей¹², я внимательно ознакомился с публикациями и с докторской диссертацией Н.А. Воронцовой, где она, кроме прочего, частично останапливается и на проблематике, исследуемой в настоящей статье¹³.

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ В рамках ЕврАзЭС, кроме прочего, принята Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС, которая предусматривает создание правовой базы общего энергорынка, разрабатывается Концепция эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона.

¹¹ Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. М.: РИО РТА, 2003. С. 2-3.

¹² См.: Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law. № 3. 2008. С. 189-199.

¹³ См.: Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. Автореф. дисс. доктора юр. наук. М. 2004; Воронцова Н.А. Правовые основы создания и функционирования межгосударственного механизма интеграционных

В настоящей статье вниманию читателей предлагается некоторый дополнительный материал по теме и некоторые новые оценки ее наиболее актуальных аспектов.

Отметим, прежде всего¹⁴, что согласно ст. 7 Соглашения от 8 декабря 1991 г., которым объявлялось о прекращении существования Союза ССР и о создании СНГ, к сфере совместной деятельности государств – участников СНГ, было, кроме прочего, отнесено сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства.

Судя по всему, принимая указанный исторический документ, Стороны не стремились к детальному уяснению содержания понятия «общее экономическое пространство», а использование в дальнейшем ими понятия «единое экономическое пространство» тоже не получило однозначного определения¹⁵.

Государства – участники ЕврАзЭС понимают, что для достижения действительного ЕЭП (такого как в ЕС) необходим переход на такие наднациональные (коммунитарные) методы принятия решений (их можно назвать жесткими), на которые, в конечном итоге, перешли органы Европейского Союза.

В государствах – членах ЕврАзЭС, судя по всему, не готовы к этому. Напомним, что в СНГ было заключено Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК) в качестве постоянно действующего органа Экономического союза¹⁶. МЭК наделен правом принимать решения «распорядительного характера», «обязательность» исполнения которых должна подтверждаться соответствующими

процессов в Евразийском экономическом сообществе (монография). – М.: РИО РТА, 2003. – 13 п.л.; Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств-членов Евразийского экономического сообщества (монография). – Бишкек, 2003. – 18 п.л.

¹⁴ С учетом того, что СНГ и ЕврАзЭС – по членскому составу во многом близки друг другу.

¹⁵ Следует полагать, что важные документы, подписанные 21 декабря 1991 г. в г. Алма-Ате на Совещании высших руководителей Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Туркменистана, Узбекистана и Украины, не изменили эту ситуацию. Не изменило ее и принятие в 1993 году Устава СНГ. См.: Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. – № 1. – 2009. – С. 206-224; Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. № 2 (21). 2010. – С. 20-24; Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law. № 3 (35) / 2008. – С. 189-199.

¹⁶ См.: Дипломатический вестник. – 1994. – №21-22. – С.35-42.

решениями правительств. Исследователи единодушны в том, что в данном случае речь идет о решениях рекомендательного характера (что подтверждается и практикой их исполнения).

В этих условиях на формирование ЕЭП трудно рассчитывать, а успехи в отдельных сферах деятельности СНГ (например, по таможенным вопросам) – лишь результат частичного взаимовыгодного сотрудничества. Это не походит на единый внутренний рынок ЕС, обеспечивающий действительно свободное движение товаров, услуг, людей и капитала.

Европейский союз же настолько утвердил себя, что он (в русле расширения договорной правоспособности международных межправительственных организаций) начал заключать торговые и иные договоры экономического характера от своего имени с отдельными европейскими и иными государствами. (Это также, как мы полагаем, характеристика ЕЭП).

Следует обратить внимание на Положение о Межпарламентском комитете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации (МПК)¹⁷, который в пределах своих полномочий: принимает модельные законодательные акты для государств – участников Договора, а также заявления, обращения, рекомендации, предложения и другие документы; разрабатывает рекомендации по сближению и гармонизации законодательств государств – участников Договора и предложения по синхронизации процедур принятия нормативных правовых актов в парламентах государств – участников Договора; составляет координационные планы законопроектных работ, направленных на поэтапное развитие и углубление интеграции государств – участников Договора; осуществляет взаимодействие с международными парламентскими и иными организациями.

¹⁷ Положение утверждено Решением Межгоссовета №12 от 22.10.1997 // Бюллетень развития интеграции. – 1997. – № 3. Межпарламентский комитет формируется на паритетных началах из парламентариев, делегируемых парламентами Сторон. Принятые Комитетом решения, а также заявления, обращения, рекомендации, предложения направляются в Межгосударственный совет, Интеграционный комитет и парламенты государств – участников Таможенного союза. В соответствии с Регламентом МПК, организацию деятельности комитета осуществляет Бюро комитета, состоящее из полномочных представителей парламентских делегаций государств – участников Таможенного союза. Для разработки и предварительного рассмотрения модельных законодательных актов и подготовки других вопросов МПК образует постоянные комиссии из числа представителей парламентских делегаций пятерки, деятельность которых подотчетна МПК.

Этот и другие, сами по себе полезные, шаги не сформировали, однако, достаточно благоприятную ситуацию для функционирования ЕврАзЭС.

Как заявил один из руководителей Сообщества: «пока нам не удастся решить все те задачи, ради которых наши страны приступили к формированию Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества. Исходя из этого, на наш взгляд, стратегия дальнейших действий в рамках ЕврАзЭС, если намерены сохранить эту организацию, в ближайшей перспективе должна быть нацелена на полное внедрение режима свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов внутри общего таможенного пространства, на формирование реально действующего транспортного союза»¹⁸.

Определенные успехи в ЕврАзЭС все же есть. Об этом свидетельствует и создание ТС и ЗСТ ЕврАзЭС. Но отмечается и ориентация рынка практически всех членов на рынки третьих стран (прежде всего, европейских).

Следует согласиться с тем, что ТС ЕврАзЭС стал одной из перспективных интеграционных моделей членов Сообщества, в том числе – для целей формирования ЕЭП. Но ЕЭП по-прежнему расценивается как долгосрочная задача, в то время как необходимо решать насущные потребности сего дня.

Что в этом плане нам подсказывает «Европейский вариант единого экономического пространства», который представляет для нас особый интерес? *(Чтобы не смешивать с ЕЭП, мы используем сокращение ЕврЭП)*¹⁹.

¹⁸ См.: Вашанов В.А. Руководитель Центра исследований Экономического пространства стран СНГ Совета по изучению производительных сил при Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации. Выступление/Стенограмма межпарламентских слушаний Комитета Совета Федерации по делам СНГ совместно с Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС «Межрегиональное и приграничное сотрудничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы» от 05.03.2003.

¹⁹ См.: Кузнецов В.И. Проблемы теории и практики международного права в процессах европейской экономической интеграции. – Автореф. дисс... д.ю.н. М., 1981; Пашковская И.Г. Правовые вопросы экономического сотрудничества государств-членов Европейского союза. – М. 2003; Топорнин Б.Н. Право и институты Европейских Сообществ на современном этапе: основные понятия // Европейская интеграция: правовые проблемы. Книга первая. Под ред. Б.Н. Топорнина, А.И. Ковлера, М.М. Славина, И.С. Крылова. – М., 1992.

Для России этот особый интерес имеет конкретное практическое значение вследствие того, что Россией и ЕС, кроме прочего, достигнута договоренность о формировании между ними Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), идея которого возникла в 2001 г.²⁰

Важной особенностью ЕврЭП (как и всех других ЕЭП в мире) является распространение его не на все сферы экономики²¹, а также его подчинение «своему собственному своду законов», регулирующих торговые и другие экономические отношения между его членами. Более того, законодательство государств – членов ЕврЭП должно приводиться в соответствие с теми правилами, которые принимаются Совместным комитетом ЕврЭП²². Транснациональные компании (ТНК) формируют собственные ЕЭП, которые могут находиться внутри того или иного межгосударственного ЕЭП (в данном случае ЕврЭП), пересекая их границы. При этом соответствующие государства часто заинтересованы в либерализации деятельности ТНК, проникая с их помощью на иностранный рынок без заключения межгосударственных соглашений²³. (Хотя иногда и заключаются межгосударственные договоры «сопроводительного характера», не препятствующие формированию ТНК собственных ЕЭП)²⁴.

²⁰ См.: Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга. 2007. С. 274-303. См. также: Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: Политологический анализ: Автореф. дисс... д.п.н. М., Дипломатическая академия МИД РФ. 2006; Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // МЖМП. № 4/2004/56. С. 85-95.

²¹ На государства – члены ЕврЭП не распространяются правила сельскохозяйственного регулирования и положение о едином рынке сбыта сельскохозяйственной продукции ЕС. (По некоторым видам торговли сельскохозяйственными продуктами с ЕС заключены специальные соглашения). Соглашение о ЕврЭП не распространяется на общее управление ресурсами.

²² Органами ЕврЭП являются: Совет ЕврЭП, Совместный комитет ЕврЭП, Совместный парламентский комитет ЕврЭП, Совместный консультативный комитет ЕврЭП, Контролирующий орган ЕАСТ, Суд ЕАСТ.

²³ См., например: Черников Г.П., Черникова Д.А. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир. Глава 4. Пар. 4.1. И вновь тот самый вопрос – мир или война. М., Экономика. 2008.

²⁴ См., например: Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений. – Бюллетень международных договоров, № 10, 1994; Лысенко Д.Л. Про-

Более того, по мнению ряда авторитетных аналитиков, «именно ТНК способствовали созданию единого экономического пространства, их деятельность оказывает влияние на экономические перспективы целых государств и больших групп людей во всем мире»²⁵.

В этой связи следует, видимо, напомнить и о концепции транснационального (корпоративного международного) права, которая завоевывает все большую поддержку в правовой доктрине²⁶.

Одним из принципиальных требований Соглашения о ЕврЭП является унификация или гармонизация законодательства государств – членов Сообществ и государств – членов ЕАСТ.

Концепция ЕврЭП имеет целый ряд других особенностей, которые не следует смешивать с особенностями ОЕЭП между ЕС и Россией. Данная Концепция до сих пор вызывает у российской стороны вопросы относительно: минимизации негативных последствий предполагаемого создания ЗСТ между ЕС и Россией; отсутствия необходимости для России вступать в ЕС или ассоциироваться с ним; отказа от идеи учреждения каких-либо наднациональных органов управления в ОЕЭП; ограничения сотрудничества государств – членов ЕС с государствами западной части СНГ; участия последних в ОЕЭП и т.д.

Помня, что ОЕВП не может не влиять на характер участия России в работе ЕврАзЭС и в формировании здесь «своего» ЭЭП, выделим в рамках ОЕВП некоторые общие механизмы предполагаемого сотрудничества:

– сотрудничество в рамках многосторонних организаций и на основе многосторонних договоров: в области транспорта (в ИКАО, ИМО, ЕЭК ООН, Европейской конференции министров транспорта); в области космоса (использование МКС); в области охраны окружающей среды (Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН по биологическому разнообразию, Конвенция ЕЭК ООН по защите и использованию трансграничных водных путей и международных озер);

блемы правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты. – Автореф. дисс... к.ю.н. М., МГИМО (У) МИД РФ. 2003.

²⁵ Моисеев А.А. Надгосударственность в современном международном праве. М.: Научная книга. 2007. С. 107.

²⁶ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: Феникс. 2003. С. 23-26; Иншакова А.О. Международное корпоративное право в глобализирующемся экономическом пространстве: эволюция и перспективы развития). – Саратов; Волгоград, 2005.

- обмен опытом и технологиями (транспорт, энергетика, космос);
- обеспечение сотрудничества между частными компаниями (транспорт, энергетика).

Как отмечает А.А. Ковалев (начиная с Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 г. и переходя к ОЕЭП): «ЕС, учитывая его жесткую позицию по вопросу предоставления субсидий и поддержки сельскохозяйственного производства, а также его практику в отношении применения антидемпинговых процедур и высоких требований в области стандартизации и сертификации, заинтересован, прежде всего, в свободной торговле промышленными товарами с постепенным снятием лишь таможенных пошлин и сохранением барьеров и секторальных ограничений.

Такая концепция зоны свободной торговли между Россией и ЕС не отвечает интересам России...»²⁷.

И далее: «ОЕЭП представляет собой открытый и интегрированный рынок между Россией и ЕС, основанный на общих и совместимых правилах и системах регулирования, обеспечивающий взаимодополняющий эффект и использование преимуществ экономик Сторон и, как следствие, обеспечивающий повышение их конкурентоспособности на внешних рынках»²⁸.

Довольно неконкретно, но общее направление данный подход намечает.

Известно, что в отношении проекта ОЕЭП удалось лишь подписать «*Основополагающий Документ по Общему Европейскому Экономическому Пространству*» и *принять в мае 2005 г. на 15-м саммите Россия – ЕС «дорожную карту» ОЕЭП*. По сути дела, речь идет о первой (общее экономическое пространство) из четырех дорожных карт (три остальные «карты» опосредованно касаются вопросов, связанных с реализацией «первой карты»).

Основополагающий Документ содержит и *определение ОЕЭП*: «*Общеввропейское Единое экономическое пространство означает открытый и интегрированный рынок между ЕС и Россией, основанный на применении общих или совместимых правил и норм, включая совместимые административные процедуры, как основу для масштабных совместных действий и объединения экономик, в связи с усилением*

²⁷ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга. 2007. С. 273.

²⁸ Там же. С. 275.

конкуренции на мировых рынках. Он должен полностью охватить практически все секторы экономики».

С очевидностью, можно провести различие между «общим экономическим пространством» и «единым экономическим пространством». Но столь же очевидно, что слова «практически» в данном случае означают «не все секторы экономики». На практике и *не реалистично рассчитывать на абсолютное единение в экономической области Европы и России*, тем более что, как было указано выше, и сама концепция ЕврЭП носит ограничительный характер.

«Открытый и интегрированный рынок», составляющий центральное звено Концепции ОЕЭП, означает, в конечном итоге, *полное устранение тарифных и нетарифных ограничений как важнейшей цели. Но для этого партнеры по ОЕЭП должны обладать мировой конкурентоспособностью.*

Также должно иметь место *эффективное, сравнимое функционирование законов рыночной экономики на всем пространстве ОЕЭП.* Со стороны России вряд ли возможно утверждать о достижении ею такого сравнимого качества на современном этапе, не говоря уже о равенстве.

Это, в свою очередь, препятствует установлению со стороны России общих, гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования в рассматриваемой сфере. Как мы полагаем, *Россия еще не готова (хотя и стремится к этому) полностью воспринять те четыре «свободы», которые действуют в ЕС/ЕврЭП: свободного движения товаров, лиц, услуг и капитала.* Если бы эта готовность была достигнута, то на практике она означала бы ситуацию, почти *равнозначную вступлению России в ЕС.*

Безусловно, большое влияние на формирование ОЕЭП оказало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС 1994 г., которое (после истечения его срока действия в 2007 году) предполагается подписать в ближайшее время. Основные положения Соглашения 1994 г. по интересующему нас вопросу сводятся к следующим трем:

– отказ от термина «страна с государственной экономикой» применительно к России и признание ее как страны с переходной экономикой (в ноябре 2002 г. ЕС официально признал Россию страной с рыночной экономикой);

– создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли;

– взаимное предоставление Сторонами режима наиболее благоприятствуемой нации.

Пока неизвестны результаты последних переговоров по заключению нового СПС.

Препятствием, как считают аналитики²⁹, «на пути к подписанию соответствующих соглашений было не стратегическое, а тактическое расхождение сторон»: ЕС настаивал на одномоментном подписании всех «дорожных карт», Россия же выступала за очередность постепенных шагов. И все же, невзирая на эти расхождения, лидеры России и ЕС стараются убедить друг друга, что в российско-европейских отношениях больше позитивных моментов, нежели негативных, а последние имеют характер временных трудностей, которые можно преодолеть «при наличии воли, реализма и доверия»³⁰.

Достижимо ли устранение всех соответствующих барьеров и ограничений в ОЕЭП? Трудно сказать определенно. Возможно, что *при частичном сохранении таких барьеров и ограничений на сотрудничество* (если не на интеграцию) *в данной сфере следует решиться и ЕС (государствам – членам ЕС) и России.*

Что касается правовой интеграции в рассматриваемом вопросе, то вряд ли Россия может согласиться на полную унификацию норм своего законодательства с соответствующими евростандартами. Пример стран Центральной и Восточной Европы в этом отношении не подходит. Здесь более уместны известные термины «сближение» и «гармонизация» законодательства³¹.

²⁹ См., например, журнал ЕС «Европа», № 5 (50), май, 2005. С. 3.

³⁰ Там же. С. 6.

³¹ Термины «гармонизация» и «сближение», как считают специалисты, не являются синонимами – гармонизация как шаг на пути к унификации законодательства стоит на ступень выше, нежели сближение. Попутно следует отметить, что «Дорожная карта» по ОЕЭП, перечисляя направления российско-европейского сотрудничества, называет конкретные области, в которых для достижения поставленных целей необходимы либо гармонизация, либо сближение законодательства, технических стандартов, регламентов. Причем это, как уже отмечалось, может принимать формы одностороннего обязательства со стороны России «достигать совместимости своего законодательства с законодательством ЕС», либо достижения «совместимости» (еще один термин) на основе международных стандартов.

Необходимо также сближение законодательства в области информационно-коммуникационных технологий, радио- и телекоммуникационного оборудования, электрических машин и оборудования, медицинских приборов, фармацевтической промышленности, конкуренции, сельского хозяйства. В «дорожной карте» упоминаются также такие сферы как финансовые услуги (банковское дело, страхование, ценные бумаги),

Выполнение *«мягкого» обязательства, которое приняла на себя Россия в соответствии со ст. 55 СПС* – постепенно «достигать совместности своего законодательства с законодательством Сообщества»³² – (что подтверждено впоследствии и в других двусторонних документах³³) следует воспринимать в исторической перспективе. Возможно, отдаленной.

Отражая эту тенденцию, *Россия пока что не предприняла никаких мер по сближению своего «экономического» законодательства с европейским.* (Некоторый прогресс в этом отношении наблюдается лишь в связи со вступлением России в Совет Европы в 1996 г.).

По-видимому, в настоящее время *более продуктивно* развитие сотрудничества с государствами – членами ЕврЭП на основе двусторонних договоров/договоренностей (обмен информацией, опытом, подготовка кадров, взаимные инвестиции, участие в совместных проектах). Это не рассматривается как альтернатива многосторонним договорам, к которым часто отсылают «дорожные карты». Но механизм последних в рассматриваемом вопросе Россия практически не использует. Совместная деятельность в рамках международных организаций (не только региональных) расценивается уже как «само собой разумеющееся», хотя и требующее напоминания.

Вообще *российско-европейские отношения (во всяком случае, со стороны России) планировались как равноправные.* Предполагалось, что в своих отношениях с ЕС Россия участвует в *принятии касающихся ее решений на равной основе, в отличие от стран – членов ЕАСТ,* которые присоединились к уже существующему унифицированному или гармонизированному законодательству. Судя по последним политическим тенденциям, *этап действительного равенства в данной области между Россией и ЕС наступает,* что должно подтвердить и близкое к Заключению СПС-2.

Опыт ЕврЭП сам по себе полезен как пример тесного экономического сотрудничества между государствами региона. Этот опыт мог

принципы финансовой и бухгалтерской отчетности (имеются в виду международные принципы бухгалтерской (IAS) и финансовой отчетности (IFRS).

³² СПС – 94 . (http://www.delrus.cec.eu.int/ru/images/pText_pict/318/pca_russia.pdf).

³³ См., напр., Стратегию развития отношений России с ЕС на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.): «Сохраняя независимость российской правовой системы и законодательства, вести дело к его сближению и гармонизации с законодательством Европейского Союза...» (http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_481.htm).

бы быть полезен для России в части той развитой институциональной структуры, которая построена в ЕврЭП.

Но все-таки этот, прогрессивный сам по себе, опыт требует внимательного изучения и осторожного подхода. В этом отношении следует извлечь *урок из безуспешной попытки создать в рамках ОЕЭП Зону свободной торговли, затем Таможенный союз*. Оказалось, что для отношений с Россией не подходит интеграционный опыт в рамках ЕС, ЕАСТ, ЕврЭП и др.

Особенно взвешенно следует подходить к попыткам ЕС на двусторонней основе развивать сотрудничество с государствами СНГ и ЕврАзЭС, соблазняя их перспективой вступления в ЕС. По сути это – стремление *ослабить позиции в СНГ и ЕврАзЭС России, которая выступает за межрегиональное сотрудничество ЕС-СНГ/ ЕврАзЭС*³⁴.

М.Л. Энтин так оценивает сложившуюся ситуацию:

– СПС-2 должен покончить с бытующим на Западе представлением о том, что интеграция между Россией и ЕС состоит в проекции на территорию России и постсоветское пространство односторонних интересов ЕС и превращения России во внешнее продолжение собственного внутреннего пространства ЕС;

– Лучше вообще отказаться от заключения СПС-2 и ограничиться серией политических деклараций и секторальных соглашений, нежели оставить систему регулирования отношений между Россией и ЕС без правовых норм прямого действия и применения;

– Считаться с интересами России как равновеликого партнера Брюссель категорически отказывается. В свою очередь Россия, окрепшая, чуть-чуть разбогатевшая, стремительно меняющаяся, почувствовавшая вкус к самостоятельности действий и все более уверенная в своих силах, ни на какие другие партнерские отношения соглашаться более не собирается³⁵.

ЕврАзЭС при этом остается как бы в стороне. Но очевидно, что «евразийскому вектору» экономической интеграции в российской политике следует уделять все более пристальное внимание с точки зрения

³⁴ Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М.: Междунар. отношения. 2005. С. 115-116.

³⁵ Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права. № 3 (63) 2006 июль-сентябрь. С. 53-83.

согласования международно-правовых обязательств России в обоих направлениях.

Библиографический список

Алчинов В.М. Процессы региональной интеграции в Европе и на постсоветском пространстве: интересы России: Политологический анализ: Автореф. дисс... д.п.н. М., Дипломатическая академия МИД РФ. 2006.

Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. Пар. 1.2. Этапы развития европейского права. – С. 13-48.

Буторина О.В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. – Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М.: Междунар. отношения. 2005. С. 115-116.

Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. Автореф. дисс. доктора юр. наук. М. 2004.

Воронцова Н.А. Правовые основы создания и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе (монография). – М.: РИО РТА, 2003.

Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств-членов Евразийского экономического сообщества (монография). – Бишкек, 2003.

Европейское право / под ред. Л.М. Энтина. М.: Норма. 2009.

Иншакова А.О. Международное корпоративное право в глобализирующемся экономическом пространстве: эволюция и перспективы развития). – Саратов; Волгоград, 2005.

Исаев Д.А. К вопросу о правовом обеспечении формирования общего европейского экономического пространства // МЖМП. № 4/2004/56. С. 85-95.

Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга. 2007. С. 274-303.

Кузнецов В.И. Проблемы теории и практики международного права в процессах европейской экономической интеграции. – Автореф. дисс... д.ю.н. М., 1981.

Лавут А.А. Развитие региональной интеграции в Западном полушарии. – Интеграция в Западном полушарии и Россия. М.: УРСС. 2004. С. 23.

Лысенко Д.Л. Проблемы правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты. – Автореф. дисс... к.ю.н. М., МГИМО (У) МИД РФ. 2003.

Моисеев А.А. Надгосударственность в современном международном праве. М.: Научная книга. 2007. С. 107.

Пашковская И.Г. Правовые вопросы экономического сотрудничества государств – членов Европейского союза. – М. 2003.

Топорнин Б.Н. Право и институты Европейских Сообществ на современном этапе: основные понятия // Европейская интеграция: правовые проблемы. Книга первая. Под ред. Б.Н. Топорнина, А.И. Ковлера, М.М. Славина, И.С. Крылова. – М., 1992.

Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: Феникс. 2003.

Энтин М.Л. О ключевых параметрах будущего СПС-2 // Московский журнал международного права. № 3 (63) 2006 июль-сентябрь. С. 53-83.

Ярышев С.Н. Европейский вариант единого экономического пространства // Международное право – International Law. № 3. 2008. С. 189-199.

Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. – № 1. – 2009. – С. 206-224.

Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕвразЭС // Евразийский юридический журнал. № 2 (21). 2010. – С. 20–24.

Comparative International Legal Analysis of the Uniform Economic Space of the European Union and the Uniform Economic Space of the EuroAsES (Summary)

*Sergey N. Yarishev**

Uniform Economic Space (UES) of the Euro-Asian Economic Society (EuroAsES) is being formed on the basis of other regional unions' experience. The experience of the European Union is of the most interest in this respect. Stages and forms of cooperation in this process of the EuroAsES states-members by many respects differ from the corresponding stages and forms of cooperation of the European states. Still there are certain common features. Russian interest in this question is in close cooperation with EU as well as in continuation of the integration process within EuroAsES. Specific nature of this problem is connected with newest tendencies in economic cooperation and integration within SIC, with Custom Union of Belorussia, Kazakhstan and Russia formed in 2009.

Keywords: uniform economic space; free economic zone; custom union; European Union; European law; EuroAsES uniform economic space.

* Sergey N. Yarishev – Ph.D. in Law, head of the Chair of International and Maritime law of the Admiral Ushakov Maritime State Academy.